

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (5)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Асылгараева Г.Ш. К юбилею А.Г. Петренко (1933–2010) 7

Статьи

Стёганцев М.А. Определение соотношения видов животных
в стаде доклассовых обществ 9

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Зубы человека
в обрядах племен Поволжья эпохи бронзы 56

Хомутова Т.Э., Демкина Т.С., Каширская Н.Н., Демкин В.А.
Состояние микробных сообществ палеопочв солонцового
комплекса Северных Ергеней как индикатор увлаженности
климата в среднесарматское время (I в. н.э.) 79

Яворская Л.В. Специфика заполнения культурных слоев
и динамика мясного потребления в городе Болгар
(по археозоологическим материалам раскопа CLXXIX) 91

Асылгараева Г.Ш. Исследования остеологических
материалов Нижегородского кремля 103

Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В. Птицы Среднего Поволжья
в V–XVIII вв. н.э. (по материалам археологических раскопок) 116

Комаров С.Г., Васильев С.В. Краниологические особенности
населения города Костромы XIII–XIV веков 145

Рахматуллин Н.Р. Построение ушной раковины
при пластической реконструкции лица по черепу 155

Беговатов Е.А., Лебедев В.П., Храмченкова Р.Х.
Химический состав серебряных монет X века
I Семеновского селища (Республика Татарстан) 169

Публикации

Кутуков Д.В., Пантелеев С.А. Исследования булгарских захоронений
домонгольского времени на территории Астраханской области 175

Губайдуллин А.М. Исследования в центральной части
Болгарского городища («дом ремесленника») 191

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В.</i> Рец. на: Моргунова Н.Л. Энеолит Волго-Уральского междуречья (Оренбург, 2011. 220 с.)	200
--	-----

Хроника

<i>Ситдииков А.Г., Харитонович В.А.</i> К юбилею ученого: Н.Ф. Калинин (1888–1959)	209
<i>Набиуллин Н.Г.</i> Исследователь средневекового города Джукетау (к 85-летию Т.А. Хлебниковой)	213
<i>Кузнецова Л.В.</i> К юбилею ученого: Н.П. Салугина	220
<i>Герасимова М.М.</i> Сергею Владимировичу Васильеву – 50!	228
<i>Галимова М.Ш.</i> Третья Всероссийская научная конференция «Динамика современных экосистем в голоцене»	234
Список сокращений	239
Правила для авторов	241

CONTENTS

Asylgaraeva G.Sh. Toward the jubilee of A.G. Petrenko (1933–2010) 7

Articles

Stegantsev M.A. Determining the ratio of animal species
in the herd of pre-class societies 9

Podobed V.A., Usachuk A.N., Tsimidanov V.V. Human teeth in the rites
of the Volga tribes during the Bronze Age 56

Khomutova T.E., Demkina T.S., Kashirskaya N.N., Demkin V.A.
The state of microbial communities in paleosoils of the solonetz assemblage
on the Northern Yergeni upland as indicator of climate humidity
within the middle sarmatuan time-window (I c. AD) 79

Yavorskaya L.V. A specificity of filling-up the cultural layers and
dynamics of meat consumption in the town Bulgar (according to
archaeozoological material of excavation trench CLXXIX) 91

Asylgaraeva G.Sh. Investigation osteologic materials
of Nizhny Novgorod kremlin 103

Askeyev I.V., Galimova D.N., Askeyev O.V. Birds of the Middle
Volga region during the V–XVIII centuries AD
(according to archaeological excavations) 116

Komarov S.G., Vasilyev S.V. Craniological features of the citizens
of Kostroma in the XIII–XIV centuries 145

Rakhmatullin N.R. Construction of the auricle in the course
of plastic reconstructing a face from the cranium 155

Begovatov E.A., Lebedev V.P., Khramchenkova R.Kh.
Chemical composition of coins complex of the X century
from the I Semenov settlement (Tatarstan Republic) 169

Publications

Kutukov D.V., Panteleev S.A. Investigation of the Bulgarian burials
of pre-Mongolian times in the territory of Astrakhan Region 175

Gubaydullin A.M. Researches in the central part of the Bulgar ancient
hill-fort settlement («House of the handicraftsman») 191

Critique and Bibliography

Stavitsky V.V. Review of the book: Morgunova N.L. Eneolit
Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya [The Eneolithic
of the Volga-Urals interstream area] (Orenburg, 2011. 220 p.) 200

Chronicle

Sitdikov A.G., Kharitonovich V.A.
Toward the jubilee of scientist: N.F. Kalinin (1888–1959) 209

Nabiullin N.G. The researcher the medieval town Dzhuketau
(the 85th anniversary of T.A. Khlebnikova) 213

Kuznetsova L.V. Toward the jubilee of scientist: N.P. Salugina 220

Gerasimova M.M. Sergey Vladimirovich Vasilyev is 50 years old! 228

Galimova M.Sh. The Third All-Russian Scientific Conference
«The dynamics of modern ecosystems in the Holocene» 234

List of abbreviations 239

Rules for authors 241

УДК 572

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КОСТРОМЫ XIII–XIV ВЕКОВ

© 2013 г. С.Г. Комаров, С.В. Васильев

Представлено краниологическое исследование группы населения города Костромы XIII–XIV вв. Внутригрупповой анализ показал, что серия черепов костромичей характеризуется значительной разнородностью: наблюдаются различные вариации европеоидного строения черепа. Межгрупповой анализ с участием материалов, относящихся к населению Восточной Европы первой половины II тысячелетия, показал, что к числу наиболее близких групп к костромичам XIII–XIV вв. относятся различные группы кривичей с территории бывших Ярославской, Смоленской, Тверской и Костромской губерний. Наиболее близки к исследуемой группе кривичи из Костромской губернии, то есть непосредственной сельской округи Костромы.

Ключевые слова: археология, Верхнее Поволжье, средневековая Русь, город Кострома, краниология, палеоантропология, славяне, кривичи.

Материалом для предлагаемого исследования послужила краниологическая серия, полученная в результате раскопок на территории г. Костромы под руководством С.И. Алексеева. В ходе археологических работ на раскопе XXIII было выявлено кладбище XIII–XIV вв. Было вскрыто 82 захоронения (Алексеев, 2001), однако черепов, пригодных для палеоантропологического изучения, оказалось только 19 (12 мужских и 7 женских).

Черепы исследовались в соответствии с методикой, ставшей традиционной для нескольких поколений отечественных антропологов (Алексеев, Дебец, 1964). Работа с материалами предполагала фиксацию возраста и пола индивида. Возраст определялся на основе разработанных шкал по облитерации швов черепа и степени стертости зубов (Алексеев, Дебец, 1964; Герасимов, 1955; Гинзбург, 1963). Установление пола осуществлялось только по черепу (Гинзбург, 1963; Алексеев, Дебец, 1964). В большинстве случаев черепа были реставрированы в соответствии с методическими

рекомендациями, предложенными М.М. Герасимовым (1949; 1955).

В рамках внутригруппового анализа производились вычисления основных характеристик серии – средней арифметической, минимального и максимального значения признака, показателей дисперсии: среднего квадратического отклонения, коэффициента вариации. Все перечисленные операции осуществлялись в пакете программ Microsoft Excel 2011.

Для межгруппового анализа нами применен канонический анализ, выполненный в программе, разработанной Б.А. Козинцевым (1991). Факторные нагрузки на признаки были пересчитаны в программе Statistica 8.0.

Перейдем к морфометрической характеристике серии. Сохранность краниологических материалов весьма плохая, поэтому суммарная характеристика некоторых признаков возможна (и более адекватна) лишь с учетом приблизительной оценки. Такая оценка была применима только в случаях более или менее надежной

фиксации пределов возможной величины признака при отсутствующем точном значении. Основные статистические параметры серии представлены в таблице 1.

Продольный диаметр мужских черепов попадает в категорию больших величин. Для длины мозговой коробки характерна значительная варибельность: в серии представлены черепа со значениями признака всех пяти категорий – от очень малых до очень больших. Поперечный диаметр средний, однако, как и в предыдущем случае, наблюдаем широкий размах внутригрупповой изменчивости по данному признаку. Высотный диаметр от *po* средний; значения признака варьируют от малых до больших величин, причём на индивидуальном уровне зафиксирован только один череп со средней высотой свода. Наименьшая ширина лба средняя; наибольшая ширина попадает уже в разряд больших величин. Средние характеристики не вполне отражают внутригрупповую изменчивость этих двух признаков: значения ширины лобной кости попадают во все категории, что отразилось на завышенных показателях дисперсии. Затылок среднеширокий.

Высота лицевого скелета в трех случаях очень малая, в трех – средняя. Соответственно, усредненное значение признака, попадающее в категорию малых величин, не является адекватной статистической характеристикой серии. То же можно сказать о верхней ширине лица, значение которой представлено в каждой из пяти категорий. Значительный размах изменчивости демонстрируют также высота носа и ширина орбиты. Суммарно высота носа характеризуется малой величиной, ширина орбиты – большой. Переносье высокое и широкое. Лицевой скелет на верхнем уровне очень резко профилирован

(значения назо-малярного на мужских черепах угла не выше малых).

Продольный диаметр женских черепов средний. Как и в случае с мужскими черепами, наблюдается повышенная варибельность признака. Поперечный диаметр характеризуется большой величиной, причем значение, относящееся к данной категории, у трех черепов из четырех.

Высота свода от *ba* большая; высотный диаметр от *po* средний. Признаки, характеризующие ширину лобной кости, имеют низкие показатели дисперсии (в отличие от мужской части серии). Наименьшая ширина лба большая, наибольшая – очень большая. Примечательно, что женские черепа превосходят мужские по значениям обоих признаков, характеризующих ширину лобной кости, причем как по категориальной оценке, так и по абсолютной величине.

К сожалению, сохранность черепов при малой численности позволяет суммарно охарактеризовать только несколько признаков лицевого скелета. Верхняя ширина лица средняя. Орбиты мезоконхные при большой ширине и средней высоте. Верхний уровень лицевого скелета резко профилирован.

Очевидно, что все черепа серии оставлены представителями европеоидной расы.

Суммарная оценка многих признаков при малой численности наблюдений и существенно завышенным значениям среднего квадратического отклонения и коэффициента вариации не может считаться адекватной характеристикой серии. Поэтому считаем важным привести индивидуальное описание краниологических материалов.

Мужские черепа

Погребение 33 принадлежало мужчине возраста 35-40 лет. Мозговая ко-

Таблица 1

Морфометрическая характеристика серии

* Повышенное значение показателей дисперсии в сравнении со стандартными (по: Алексеев, Дебед, 1964).

№ признака по Р. Мартину	Название признака	Мужские черепа						Женские черепа					
		n	x	min	max	σ	V	n	x	min	max	σ	V
		1.	Продольный диаметр	4	186,0	180,0	196,0	7,35*	3,95*	4	174,5	168,0	187,0
8.	Поперечный диаметр	6	139,3	130,0	152,0	7,47*	5,36*	3	143,3	—	—	—	—
17.	Высотный диаметр от <i>bo</i>	1	—	—	—	—	—	4	131,5	128,0	135,0	3,11	2,36
20.	Высотный диаметр от <i>po</i>	6	112,7	109,0	119,0	3,50	3,11	4	111,3	107,0	119,5	5,78*	5,20*
9.	Наименьшая ширина лба	6	95,3	89,0	104,0	6,14*	6,44*	4	97,4	93,0	100,5	3,25	3,34
10.	Наибольшая ширина лба	5	119,6	109,0	127,0	8,44*	7,06*	4	122,0	120,0	125,0	2,16	1,77
12.	Ширина затылка	4	110,0	104,0	121,0	7,79*	7,08*	3	109,3	—	—	—	—
20:8	Высотно-поперечный угол от <i>po</i>	4	81,8	80,1	83,2	1,69	—	2	—	—	—	—	—
29:26	Указатель кривизны лобной кости	6	88,9	86,6	92,4	2,06	—	5	87,7	86,4	88,3	0,79	—
30:27	Указатель кривизны теменной кости	5	91,2	87,8	93,8	2,43*	—	4	89,1	87,9	91,0	1,34	—
31:28	Указатель кривизны затылочной кости	3	81,6	—	—	—	—	4	86,0	83,6	90,7	3,19*	—
48.	Верхняя высота лица	4	67,4	61,5	75,0	6,70*	9,94*	0	—	—	—	—	—
43.	Верхняя ширина лица	6	102,7	95,5	115,0	7,49*	7,30*	5	101,2	97,0	100,5	3,77	3,72
55.	Высота носа	6	49,2	43,5	55,0	4,30*	8,74*	3	47,2	—	—	—	—
51.	Ширина орбиты от <i>mf'</i>	5	44,1	41,0	48,5	3,40*	7,70*	4	41,6	40,7	43,1	1,07	2,57
52.	Высота орбиты	2	—	—	—	—	—	4	32,4	30,9	34,3	1,40	4,33
MC	Максилло-фронтальная ширина	4	20,0	17,9	22,8	2,09	10,45	3	20,0	—	—	—	—
MS	Максилло-фронтальная высота	4	6,9	4,5	8,7	1,86	26,84	3	5,8	—	—	—	—
SC	Симметрическая ширина	5	9,7	8,6	11,3	1,21	12,42	3	9,0	—	—	—	—
SS	Симметрическая высота	5	4,1	2,8	5,4	1,12*	27,43	3	3,2	—	—	—	—
52:51	Орбитный указатель	2	—	—	—	—	—	4	78,0	74,9	84,3	4,33	—
SS:SC	Симметрический указатель	5	42,5	26,2	58,7	11,79	—	3	35,0	—	—	—	—
MS:MC	Максилло-фронтальный указатель	4	34,4	25,1	43,5	7,51	—	3	28,9	—	—	—	—
75(1)	Угол выступания носа	3	24,3	—	—	—	—	0	—	—	—	—	—
77.	Нозо-маларный угол	4	133,8	126,0	138,0	5,33	3,98	5	136,2	132,9	143,9	4,51	3,31
<zn'	Знго-максиллярный угол	1	121,7	—	—	—	—	1	133,3	—	—	—	—

робка узкая; длина черепа может быть оценена лишь приблизительно: значение признака не превышало верхнюю границу малых величин. Черепной указатель, очевидно, попал в категорию мезо-брахикрании. Высотный диаметр от *po* – в пределах средних в общемировом масштабе. Наибольшая ширина черепа малая; так же характеризуется ширина затылка. При этом ширина основания черепной коробки большая.

Погребение 38 принадлежало мужчине возраста более 50 лет. Сохранность черепа позволила взять лишь несколько размеров черепной коробки. Из наиболее важных признаков точная цифра есть для ширины затылка: её величина попадает в разряд средних значений.

Погребение 40 принадлежало мужчине 30–35 лет. Череп резко брахикраний при малой-средней длине мозговой коробки (оцененной приблизительно) и очень большом поперечном диаметре. Лобная кость широкая по значению наименьшей ширины; наибольшая ширина лба относится уже к категории очень больших величин. Лицевой скелет, очевидно, также отличался большой шириной – об этом, в частности, свидетельствует значение верхней ширины лица. В горизонтальной плоскости лицевой скелет резко профилирован на верхнем уровне.

Погребение 46 принадлежало мужчине 45–50 лет. Череп резко долихокраний при значении продольного диаметра не меньше большого и очень узкой мозговой капсуле. Наименьшая ширина лба малая. Значение верхней ширины лицевого скелета попадает в разряд очень малых величин.

Погребение 49 принадлежало мужчине возраста 30–35 лет. Продольный диаметр средний, поперечный – малый; черепная коробка характеризует-

ся мезокранией. Высотный диаметр от *ba* средний, высота свода от *po* малая. Длина основания черепа очень большая (единственный случай в мужской части серии, когда было взято значение этого признака). Лобная кость широкая по значению и наименьшей, и наибольшей ширины. Высота изгиба лба средняя. Затылочная кость узкая. Не превышало малые величины и значение ширины основания черепа, оцененное приблизительно. Высота лицевого скелета – не ниже средней. О широтных размерах лицевого отдела позволяет судить приблизительно оценка верхней ширины: значение признака очень большое. Нос средне-высокий и широкий, хамэринный по указателю. Величина ширины орбиты превосходит верхние границы очень больших значений по рубрикации Г.Ф. Дебеца (Алексеев, Дебеч, 1964). Примерная оценка высоты глазницы не оставляет сомнений в том, что по указателю орбиты крайне хамэконхны. Глубина клыковой ямки малая.

Погребение 53 принадлежало мужчине старше 50 лет. Продольный диаметр может быть приблизительно оценен как средний. Наименьшая ширина лба попадает в ту же категорию. Лицевой скелет очень низкий (значение верхней высоты едва ли превышало нижние границы категории малых величин). Верхняя ширина лица средняя, ширина на уровне *zm* – большая. Нос низкий, по ширине – не ниже среднемировых. Орбиты средней ширины и, по всей видимости, высокие. Лицо очень резко профилировано на назо-малярном уровне.

Погребение 63 принадлежало молодому индивиду (20–25 лет). Черепная коробка длинная. Высота изгиба лба очень малая. Лицевой скелет очень низкий. Нос также очень низкий; ширина грушевидного отверстия – не больше малой. Переносье средней

ширины и очень высокое. Угол выступания носовых костей большой.

Погребение 64 (I) принадлежало мужчине 35–40 лет. Из важных размеров мозговой коробки удалось измерить только наименьшую ширину лба; значение признака относится к категории очень малых. Высота лицевого скелета средняя. Верхняя ширина лица малая. Нос средний как в высоту, так и в ширину (ширина охарактеризована приблизительно), по указателю мезоринный. Угол выступания носовых костей очень малый. Переносье средневысокое и среднеширокое. Орбиты мезоконхные при средней высоте и средней ширине. Клыковая ямка средней глубины. Горизонтальная профилировка лицевого скелета на верхнем уровне – крайне резкая.

Погребение 64 (II) принадлежало мужчине 35–40 лет. Ширина черепной коробки малая. Высотный диаметр от *po* малый. Затылочная кость очень широкая.

Погребение 76. Продольный диаметр средний. Высота свода черепа от *po* малая. Лобная кость узкая по значению наименьшей ширины и очень узкая – по величине ширины наибольшей. Лицевой скелет очень низкий и очень узкий (по значению верхней ширины). Аналогичные параметры у грушевидного отверстия; нос, по всей видимости, имел мезоринное соотношение ширины и высоты. Переносье широкое и очень низкое. Орбиты средние по ширине; значение высоты глазницы не превышало малые величины.

Погребение 79 принадлежало мужчине 35–40 лет. Данный череп – наиболее полно сохранившийся в серии. Череп долихокраний при очень длинной мозговой коробке и среднем значении поперечного диаметра. Высотный диаметр от *po* большой. Ширина лобной кости очень широкая

по значению как наименьшей, так и наибольшей ширины. Величины высоты изгиба лба и угла профиля лба от *n* средние. Лицевой скелет средней по высоте и широкий (значения скулового диаметра и средней ширины лица – большие; верхняя ширина лица очень большая). Вертикальный профиль лица мезогнатный. Нос высокий и узкий, по указателю лепторинный. Угол выступания носовых костей средний в общемировом масштабе. Переносье среднее и в ширину, и в высоту. Орбиты очень широкие и высокие, мезоринные. В горизонтальной плоскости лицо резко профилировано на верхнем уровне и очень резко – на уровне передних *zm*. Клыковая ямка средней глубины.

Погребение 83 принадлежало мужчине 35–40 лет. Значение продольного диаметра попадает в категорию больших величин. Высота свода от *po* малая. Лобная кость широкая (оценена приблизительно по значению наименьшей ширины). Из признаков лицевого скелета удалось охарактеризовать только параметры переносья: оно отличалось большой шириной и очень большой высотой.

Женские черепа

Погребение 14 принадлежало женщине 20–25 лет. Череп, вероятно, должен характеризоваться брахикранийными пропорциями при среднем продольном диаметре и средней-большой ширине мозговой коробки. Оба высотных диаметра дали средние значения. Длина основания черепа малая. Лобная кость широкая по значению наименьшей ширины и очень широкая – в районе венечного шва. Высота изгиба лба средняя. Ширина основания черепа большая. Лицевой скелет узкий (выше малых значений только величина верхней ширины лица, попадающая в категорию средних). Высота лица, оцененная приблизительно

но, была большой. Нос средний и в высоту, и в ширину. Аналогичными параметрами характеризуются орбиты, мезоконхные по указателю. В горизонтальной плоскости лицо резко профилировано на верхнем уровне.

Погребение 15 принадлежало женщине 20–25 лет. Из четырёх основных диаметров мозговой коробки удалось измерить только высоту свода от *ba*; значение признака относится к категории больших величин. Наименьшая ширина лба, по всей видимости, была средней. Высота изгиба лба средняя. Лицевой скелет средневысокий и узкий (по значениям верхней и средней ширины). Нос низкий и, судя по всему, широкий. Переносье широкое и очень высокое. Орбиты средние по высоте и очень низкие, хамэконхные по указателю. В горизонтальной плоскости лицо очень резко профилировано на верхнем уровне.

Погребение 39 принадлежало женщине 20–25 лет. Череп брахикранный при малой длине мозговой капсулы и большом значении поперечного диаметра. Высота свода как от *ba*, так и от *po* средняя. Длина основания черепа средняя. Лобная кость очень широкая по величине обоих признаков. Ширина основания черепа средняя. Затылочная кость широкая. Угол профиля лба от *n* очень большой. К той же категории относится высота изгиба лба. Лицевой скелет широкий (большие значения у верхней и средней ширины лица, лишь величина скулового диаметра не превышает среднемировые показатели). Нос узкий. Переносье очень узкое и низкое. Орбиты хамэконхные при очень большой ширине и малой высоте. Горизонтальная профилировка лица равномерная, средняя на обоих уровнях.

Погребение 42 принадлежало женщине возраста более 50 лет. Сохранность черепа позволила взять лишь

несколько размеров мозговой коробки; из наиболее важных имеется только значение продольного диаметра, попадающее в разряд очень больших величин.

Погребение 48 принадлежало женщине 40–45 лет. Череп резко брахикранный при средней длине и очень большой ширине мозговой коробки. Высота свода от *ba* большая; величина высотного диаметра от *po* очень большая. В качестве индивидуальной особенности черепа следует отметить существенную разницу в категориальной оценке наименьшей и наибольшей ширины лба. Если значение первого признака находится в пределах средних величин, то наибольшая ширина лобной кости очень большая. Высота изгиба лба большая. Ширина основания черепа и ширина затылка также большие. Лицевой скелет узкий-среднеширокий. На нозомалярном уровне лицо очень резко профилировано.

Погребение 51 принадлежало женщине 35–40 лет. Поперечный диаметр большой. Высота свода от *po* малая. Лобная кость очень широкая по величине обоих признаков. Ширина затылка большая.

Погребение 52 принадлежало женщине 40–45 лет. Наименьшая ширина лба большая. Значение верхней ширины лица относится к той же категории. Переносье широкое и высокое. Орбиты мезоконхные при большой ширине и малой высоте. Горизонтальная профилировка на верхнем уровне очень резкая.

С целью выявления специфики морфологических особенностей исследуемой группы в масштабе восточнославянского населения первой половины II тысячелетия нами был предпринят канонический анализ. Сравнительный фон составили 15 краниологических серий, характери-

зующих мужское городское и сельское население Восточной Европы. Серии сопоставлялись по комплексу 14 признаков: продольный, поперечный и высотный от *ba* диаметры мозговой коробки, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр, верхняя высота лица, ширина и высота орбиты, ширина и высота носа, угол выступания носа, назо-малярный угол, зиго-максиллярный угол, симотический указатель. Первая каноническая переменная (далее – КП) описывает почти 52,5% межгрупповой изменчивости (табл. 2). Статистически значимые нагрузки в КП I приходятся на угол выступания носа, наименьшую ширину лба, поперечный диаметр, высоту лица и назо-малярный угол. КП II (30,75% общей дисперсии) дифференцирует сравниваемые группы по величинам высоты орбиты, продольного диаметра, ширины орбиты и ширины носа. Максимальные нагрузки в КП III (16,77% дисперсии) падают на ши-

рину орбиты, продольный диаметр, зиго-максиллярный угол и высоту орбиты. Примечательно, три признака являются значимыми как в КП II, так и в КП III.

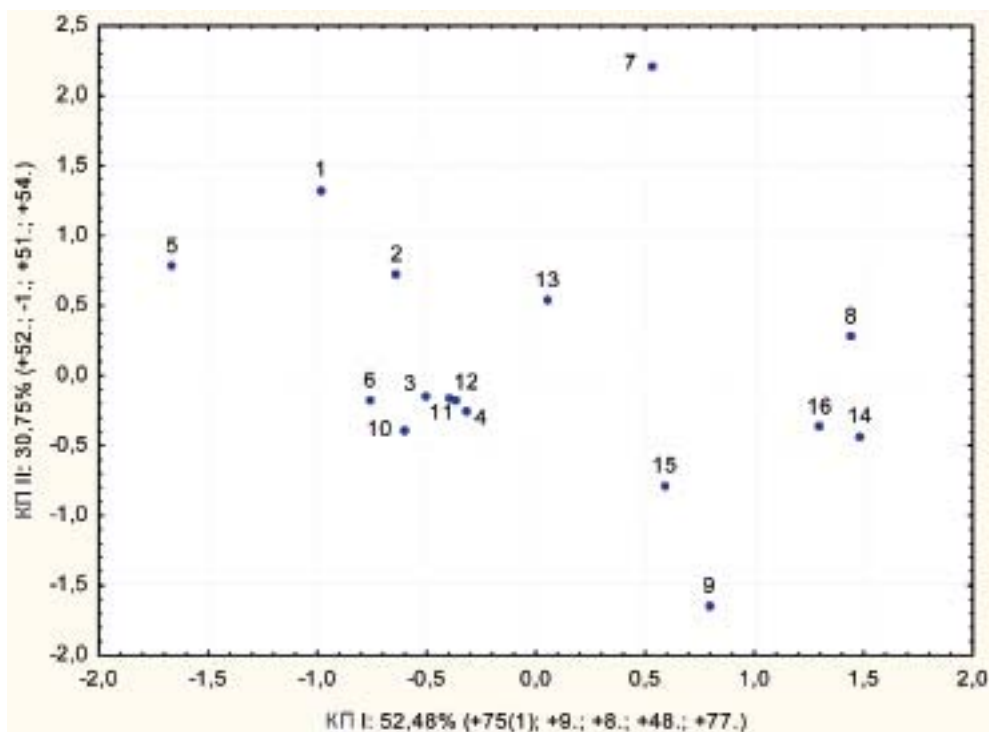
Согласно взаимному расположению краниологических серий в пространстве двух первых КП (рис. 1), по комплексу морфологических особенностей к исследуемой группе наиболее близки кривичи Костромской губернии X–XIV вв. От группы городского населения Костромы кривичи, обитавшие на территории бывшей Костромской губернии, отличаются, в первую очередь, в сторону большего угла выступания носа, возрастания ширины мозговой коробки и лобной кости, увеличения высоты лица и некоторого уплощения лицевого скелета на верхнем уровне. Кроме того, группа кривичей имеет несколько более низкие величины значимых признаков КП II.

Таблица 2

Факторные нагрузки на признаки в каноническом анализе

Название признака	№ признака по Р. Мартину	КП I	КП II	КП III
Продольный диаметр	1.	0,36	-0,56	0,54
Поперечный диаметр	8.	0,72	0,17	-0,28
Высотный диаметр от <i>ba</i>	17.	0,45	-0,41	0,12
Наименьшая ширина лба	9.	0,74	-0,43	0,11
Скуловой диаметр	45.	0,19	0,03	0,17
Верхняя высота лица	48.	0,53	-0,09	0,01
Ширина орбиты от <i>mf</i>	51.	0,12	0,51	0,59
Высота орбиты	52.	-0,28	0,71	0,49
Ширина носа	54.	-0,19	0,51	-0,16
Высота носа	55.	0,26	0,04	0,04
Угол выступания носа	75(1)	0,93	-0,40	0,06
Назо-малярный угол	77.	0,51	-0,28	-0,27
Зиго-максиллярный угол	< <i>zm'</i>	-0,00	-0,15	-0,52
Симотический указатель	SS/SC	-0,13	-0,21	-0,04
% общей дисперсии		52,48	30,75	16,77

Примечание: выделены статистически значимые нагрузки.

Рис. 1. Взаимное расположение серий восточнославянского населения первой половины II тысячелетия в пространстве двух первых КП.

Легенда: 1 – Кострома, XIII–XIV вв.; 2 – кривичи, бывшая Костромская губерния, X–XIV вв. (Алексеев, 1969); 3 – кривичи, бывшая Ярославская губерния, X–XIV вв. (Там же); 4 – кривичи, бывшая Тверская губерния, X–XIV вв. (Там же); 5 – кривичи, бывшие Владимирская и Рязанская губернии, X–XIV вв. (Там же); 6 – вятичи, бывшие Московская и Рязанская губернии, XII–XIII вв. (Там же); 7 – словене, бывшая Петербургская губерния, XI–XIV вв. (Там же); 8 – словене, бывшая Новгородская губерния, XI–XIV вв. (Там же); 9 – кривичи, бывшая Витебская губерния, XI–XIII вв. (Там же); 10 – кривичи, бывшая Смоленская губерния, X–XIV вв.; 11 – Киев, XI–XIII вв. (Алексеева, 1973); 12 – Чернигов, XI–XIII вв. (Там же); 13 – Смоленск, XII–XIII вв. (Там же); 14 – Старая Рязань, XII–XIII вв. (Там же); 15 – Ярославль, «Рубленый город», XIII в. (Гончарова, 2011); 16 – Дмитров, XII–XVI вв. (Там же).

Несколько меньшую близость к выборке из Костромы обнаруживают шесть серий, составляющих компактное скопление в пространстве двух первых КП. К их числу относятся, помимо группы вятичей Московской и Рязанской губерний XII–XIII вв. и серий городского населения XI–XIII вв. из Киева и Чернигова, три другие группы кривичей X–XIV вв., проживавших в пределах бывших Ярослав-

лавской, Смоленской и Тверской губерний. По комплексу значимых признаков КП I все шесть указанных групп не существенно отличаются от кривичей Костромской губернии, сохраняя аналогичную направленность различий с костромичами. Однако значения КП II в этих сериях ощутимо ниже по сравнению как с выборкой из Костромской губернии, так и – особенно – с группой костромичей.

Наконец, четвертая группа кривичей, обитавшая на территории бывших Владимирской и Рязанской губерний, отличается от костромского населения меньшими значениями признаков и КП I, и КП II.

Следует особо оговорить, что результаты канонического анализа в нашем случае следует трактовать осторожно, учитывая малое число наблюдений по ряду признаков в исследуемой группе костромского населения XIII–XIV вв. при значительной разнородности серии.

В любом случае мы можем констатировать неоспоримую схожесть краниологических особенностей групп кривичей, обитавших на разных территориях. Результат проведенного анализа фактически фиксирует наличие единого морфологического комплекса у кривичей бывших Ярославской, Смоленской и Тверской губерний. Несущественные отличия по отношению к трем названным группам проявляли костромские кривичи.

Вероятно, близость серий населения Костромы и кривичей Костром-

ской губернии можно интерпретировать как свидетельство наличия общего антропологического пласта, ставшего основой формирования и городского, и сельского населения. С другой стороны, велика вероятность постоянного пополнения населения Костромы за счёт жителей сельской округи.

Выводы:

1. Группа населения Костромы XIII–XIV вв., представленная изученной серией, была разнородной, с существенными отличиями величин признаков как мозговой коробки, так и лицевого скелета. Вариации строения черепов находятся в рамках европеоидных форм.

2. Наибольшую близость к исследуемой группе проявляли кривичи, обитавшие на территории бывшей Костромской губернии, то есть население сельской округи Костромы.

3. Группы кривичей, оставившие могильники в бывших Ярославской, Смоленской, Тверской и Костромской губерниях, по сумме краниологических особенностей были весьма схожими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев С.И.* Итоги археологических исследований в г. Костроме и Костромской области (1989–2000 гг.) // Вестник Костромской археологической экспедиции. – Вып. 1. – Кострома, 2001.
2. *Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1964.
3. *Алексеев В.П.* Происхождение народов Восточной Европы. – М., 1969.
4. *Алексеева Т.И.* Этногенез восточных славян. – М., 1973.
5. *Гинзбург В.В.* Элементы антропологии для медиков. – Л, 1963.
6. *Герасимов М.М.* Основы восстановления лица по черепу. – М., 1949.
7. *Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу // Труды Института этнографии АН СССР (новая серия). – Т. 28. – М., 1955.
8. *Гончарова Н.Н.* Формирование антропологического разнообразия средневековых городов: Ярославль, Дмитров, Коломна // Вестник антропологии. – Вып. 19. – М., 2011.

Информация об авторах:

Комаров Сергей Геннадьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва, Россия); snigttr@mail.ru

Васильев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, заведующий Центром физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва, Россия); vasbor1@yandex.ru

CRANIOLOGICAL FEATURES OF THE CITIZENS OF KOSTROMA IN THE XIII–XIV CENTURIES

S.G. Komarov, S.V. Vasilyev

A craniological study of a group of the 13–14th century Kostroma city dwellers is presented in the article. The intra-group analysis has revealed that the series of skulls of the townspeople is characterized by considerable heterogeneity: there are different variations of the Caucasoid structure of the skull. The intergroup analysis involving materials related to the population of Eastern Europe in the first half of the 2nd millennium has demonstrated that various groups of the Krivichi from the territory of the former Yaroslavl, Smolensk, Tver and Kostroma provinces (gubernias) are most closely related to the 13–14th century Kostroma dwellers. The Krivichi from the Kostroma province (that is from the immediate rural districts of Kostroma) are the closest to the group under study.

Key words: archaeology, the Upper Volga river region, medieval Rus, Kostroma city, craniology, paleoanthropology, the Slavs, the Krivichi.

REFERENCES:

1. Alekseev, S. I. 2001. In *Vestnik Kostromskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Bulletin of the Kostroma Archaeological Expedition)* 1. Kostroma, 29–36 (in Russian).
2. Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Cranio-metry. Methodology of Anthropological Research)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
3. Alekseev, V. P. 1969. *Proiskhozhdenie narodov Vostochnoi Evropy (Origins of the Peoples of Eastern Europe)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
4. Alekseeva, T. I. 1973. *Etnogenez vostochnykh slavian po dannym antropologii (Ethnic Genesis of Eastern Slavs by Anthropological Data)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
5. Ginzburg, V. V. 1963. *Elementy antropologii dlia medikov (Elementary Anthropology for Medical Workers)*. Leningrad: “Medgiz” Publ. (in Russian).
6. Gerasimov, M. M. 1949. *Osnovy vosstanovleniia litsa po cherepu (Principles of Facial Reconstruction by Skull)*. Moscow: “Sovetskaia nauka” Publ. (in Russian).
7. Gerasimov, M. M. 1955. *Vosstanovlenie litsa po cherepu: (sovremennyy i iskopaemyi chelovek) (Facial Reconstruction by Skull: Modern and Fossil Human)*. Series: Proceedings of the Institute for Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR. New Series 28. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
8. Goncharova, N. N. 2011. In *Vestnik antropologii (Bulletin of Anthropology)* 19. Moscow, 202–216 (in Russian).

About the Authors:

Komarov Sergey G. Candidate of Historical Sciences. N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Lenin Ave., 32-A, Moscow, 119991, Russian Federation; snirrr@mail.ru

Vasilyev Sergey V. Doctor of Historical Sciences. N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Lenin Ave., 32-A, Moscow, 119991, Russian Federation; vasbor1@yandex.ru